

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В БЕЛОРУССКИХ ЗАГОВОРАХ

У статті дається уявлення про категорію часу в жанрі заговлянь. Зазначається, що особливістю замовного стилю є принципи відбору та особливості застосування часових форм, а також панування форм теперішнього постійного і абстрактного часу. Що стосується минулого і майбутнього, слід говорити про них як про різновид сьогодні.

Ключові слова: змова, категорія часу, теперішній час, минулий час, майбутній час.

В статтє даєтєся предстєвление о категорії времени в заговорном жанре. Отмечается, что особенностью заговорного стиля являются принципы отбора и особенности применения временных форм, а также господство форм настоящего постоянного и абстрактного времени. Что касается прошедшего и будущего, следует говорить о них как о разновидности настоящего.

Ключевые слова: заговор, категория времени, настоящее время, прошедшее время, будущее время.

Key words: *conspiracy, the category of time, present, past, future.*

Среди памятников устного народного творчества заговоры занимают особое место, ведь это, пожалуй, один из немногих архаических жанров. На протяжении тысячелетий бытования заговоры подверглись определенным изменениям, но они сохранили отличительные жанровые признаки, своеобразный язык, очерченный круг образов, многогранную систему художественных средств.

Для жанровой характеристики заговоров чрезвычайно показательной является система временных форм. В текстах наблюдается употребление глаголов всех трех времен: настоящего, будущего, прошедшего. Однако предпочтение отдается форме настоящего времени, так как заговаривающий стремится добиться результата здесь и сейчас: “У поле на волю, у поле на дзве волі выгаворваю ляк...” (“Ад ляку”, в. Васільеўка Добрушкага р-на [1: 47, № 115]); “ляк вышэптываецца-выгаварываецца із кашчэй, із машчэй” (“Ад ляку (іспугу)”, в. Крупец Добрушкага р-на [1: 50, № 128]); “іду, Мацер Божую вяду, Мацер Божая ідзёт і мяне вядзёт” (“Ад нагавору”, в. Крупец Добрушкага р-на [1: 50, № 130]).

Однако форма настоящего времени в заговорах является обобщенной временной величиной, события, происходящие в заговорах представляются как совокупность постоянных отношений и правил, будто не связанных с определенными временными ограничениями, т.е. событие происходит не именно сейчас, а сейчас и всегда. Настоящее время в заговорах якобы ориентировано на будущее, на вечность, представляется не столько нынешним-конкретным, сколько абстрактным. Объясняется это тем, что в сознании древнего человека всегда и в данную минуту во взаимоотношениях Добра и Зла идет непрерывная и постоянная борьба, естественно, что заговаривающий, человек, об-

ладающий магическим словом, становится на сторону Добра в этой борьбе. Всегда и сейчас существуют неизблемые правила воздействия на злые силы, которые включают в себя вербальные и акциональные способы с использованием определенных предметов-артефактов: “Палажыць побач з сабою сучок, глядзец на яго і гаварыць: “Грыжа, грыжа, грызэш мяне раз, а я цябе – два, грызэш мяне два, то я цябе – тры, грызэш мяне тры, то я цябе – чатыры, ты мяне – шэсць, я цябе – сем, ты мяне – сем, то я цябе саўсем”. Пасля гэтага трэба грызнуць грыжу і плюнуць на сучок. Слюну з сучка мезінцам узяць і мазаць кругом грыжы, гаворачы: “Як сучок нямой, штоб і грыжа мая навекі занямела” (“Ад грыжы”, в. Васільеўка Добрушкага р-на [1: 49, № 123]). Настоящее в заговорах словно растворяется в абстрактном, вечном. Форма же настоящего конкретного для заговора не характерна, даже, если упоминается, на первый взгляд, конкретный временной ориентир: “У суботу рана сонейка ўзыходзе, Прачыстая Божья Мацер па садочку ходзе” (“Ад ляку (іспугу)”, в. Крупец Добрушкага р-на [1: 50, № 128]). В тексте не уточняется, какая именно суббота имеется в виду: это и день произнесения, и вообще день любой недели.

Прошедшее время в заговорах подчинено настоящему, и как и настоящее время имеет отвлеченный характер (это и было, и есть, и будет). В заговорах наблюдаем довольно интересное (но не единственное) явление – переключение с одного временного плана на другой (с прошедшего на настоящее). Формой прошедшего времени подчеркивается, что хотя действие происходило в прошлом, его результат сохраняется и в настоящем да и в будущем, т.е. всегда: “Мацер Божая на прыстоле стаяла, з Ісусам Хрыстом разгаварывала, рабу божаму (імя) зубішча замаўляла. Зубішча, зубішча, ідзіце на лясішча, лясішча ападае, а зубішча ў раба божага (імя) зажывае. Амін” (“Ад зубнога болю (зубішча)”, в. Васільеўка, Добрушскі р-н) [1: 48, № 118]; “Ішоў сам Гасподзь і вёў за сабой трох ангелаў-архангелаў Пятра, Паўла і Іллю. Пятро слязае, а Павел бельмы зганяе, а Ілля вочы ачышчае. Тут табе, бяльмо, не стаяць, не калоць, не балець, а я цябе буду выдымаць і выгаворваць з буйныя галавы, з румянага ліца, з ярых вачэй народжаную, хрышчоную, малітоўную” (“Ад бяльма”, в. Карма, Добрушскі р-н) [1: 49, № 125]. В приведенных примерах мы наблюдаем совмещение всех трех времен: прошедшего (“ішоў”, “вёў”), настоящего (“слязае, зганяе, ачышчае”), будущего (“буду выдымаць, выгаварываць”). Это переключение воспринимается как естественное, так как мы уже отмечали, прошлое не противопоставляется настоящему, а продолжается в нем.

Как и настоящее, и прошедшее, будущее время в заговорах имеет также обобщенный характер. О будущем в заговорах можно говорить только как о разновидности настоящего абстрактного (всегда – сейчас – в будущем): “На сіяні-моры там сонца сіяла. Прашу Госпада Бога, штоб на душэ засіяла” (“Падучая ліха”, в. Карма, Добрушскі р-н) [1: 49, № 126].

В заговорах подразумевается постоянное, непрерывное воздействие на губительные силы (по формуле «было – есть сейчас – будет, т.е. всегда») поэтому в некоторых текстах не указывается время вообще, это понимается как величина постоянная: “Месяц – на небе, звер – у лесе, рыба – у моры. Штоб не балелі зубы ў раба божага (імя)” (“Для зубоў”, в. Васільеўка, Добрушскі р-н) [1: 48, № 119]. Формой будущего времени в заговорах, как правило, выражается соотносительность того, что сообщается не в плане какого-то конкретного будущего, а в плане или абстрактного нынешнего, или постоянного, вневременного. В связи с последним мнением о постоянной вневременной направленности

представляется целесообразной реализация конкретных действий заговаривающего через использование императивной формы глаголов, особенно при оформлении мотива “Изгнание болезни”: “Зубішча, зубішча, ідзіце на лясішча” (“Ад зубнога болно (зубішча)”, в. Васільеўка Добрушкага р-на) [1: 48, № 118]. Часто эти обращения адресуются, как в данном случае, к враждебным силам, но характерной особенностью стиля заговоров являются и конкретные обращения к Богу, Иисусу Христу, Пречистой, Божьей Матери: “Прылюбі, Госпадзі, мой дух” (“Ад залатніка”, в. Васільеўка Добрушкага р-на) [1: 47, № 116]; “Госпадзі, прылюбі мой дух” (“Ад ляку”, в. Васільеўка Добрушкага р-на) [1: 47, № 114]; “Прысвятая Троіца, ідзі ка мне на помашч, ідзі ка мне памагаць, рабу божаму (імя) ляк вышэптаваць, выгаворваць, у поле ссылаць” (“Ад ляку”, в. Васільеўка Добрушкага р-на) [1: 47, № 115].

Для стиля заговоров характерным является употребление формы повелительного наклонения. Яркими примерами служат приведенные формулы (сохрани, пошли, “отврати” и т.д.).

Таким образом, принципы отбора и особенность применения временных форм является особенностью заговорного стиля. Характерной особенностью заговорных текстов является господство форм настоящего постоянного и абстрактного времени, в отношении прошедшего и будущего следует говорить как о разновидности настоящего. Материалы проанализированных текстов дают возможность показать как формы глаголов повелительного наклонения могут выступать в качестве будущего времени для выражения абстрактного настоящего времени и как в заговорных текстах свободно осуществляется переход от одного временного плана к другому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяргеенка, С.А. “На моры-акіяне, на востраве Буяне...” (лекавыя замовы Гомельшчыны): фальклорна-этнаграфічны зборнік / С.А. Вяргеенка; пад рэд. В.С. Новак; М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – 220 с.